

СООТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ И УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Юрий Владимирович Бышевский

Ставропольский филиал МГТУ им. М. А. Шолохова, Ставрополь, Россия

PARITY OF YOUTH AND CRIMINAL POLICY

Y. M. Byshevsky

Stavropol Branch M. A. Sholokhov MSU, Stavropol, Russia

В современных условиях назрела необходимость формирования у молодёжи нового типа культуры — культуры ненасилия, толерантности и безопасности, диалога и взаимопонимания, способной активно противостоять проявлениям социального зла, внутренней и внешней агрессии.

In modern conditions, there is a need in the formation of a new type of youth culture — the culture of non-violence, and tolerable security, dialogue and understanding, able to actively resist the manifestations of social evil, internal and external aggression.

В структуре преступности важное значение имеет преступность несовершеннолетних. Социальная значимость данного направления очевидна — лица, вставшие на преступный путь в столь раннем возрасте, по сути дела являются «резервом» взрослой преступности. Российская действительность такова, что с учётом комплекса серьёзных проблем в сфере пенитенциарной системы и постпенитенциарной профилактики, вопросы противодействия криминализации несовершеннолетних, являются особо актуальными.

Сопоставление соответствующих данных по России и СКФО даёт, на первый взгляд, достаточно оптимистические результаты. Удельный вес преступности несовершеннолетних в целом по СКФО ниже, чем в среднем по России. За анализируемые пять лет количество преступлений, совершённых несовершеннолетними или с их участием в России снизилось в 1,8 раз, в СКФО — в 1,5 раза. Удельный вес рассматриваемой категории преступлений в среднем по России сократился с 6,8 до 5,1%, а по СКФО с 5,3 до 4,1% (см. рис. 1, таблицы 1 и 2). Кроме того, ряд субъектов СКФО имеют феноменально низкие показатели преступности несовершеннолетних.

Необходимо сразу отметить, что делать какие-либо оптимистические выводы на основании этих данных, будет не совсем верно. Оценку показателей преступности несовершеннолетних следует проводить с очень большой осторожностью, и здесь,

прежде всего, следует обратить внимание на объективные факторы, в первую очередь — на демографическую ситуацию в России, причём в сравнении с теми же параметрами по СКФО.

Основной предпосылкой при этом является то, что многолетний период ухудшения рождаемости в России вызвал в стране так называемую «демографическую яму», что привело, в том числе и к сокращению лиц молодого возраста. Несовершеннолетние как потенциальные субъекты совершения преступлений сегодня — это лица, родившиеся в 1996—1999 годах. Общеизвестно, что именно девяностые годы были наиболее тяжёлыми для России с точки зрения социально-экономической ситуации, что не могло не сказаться и на показателях рождаемости.

С учётом изложенного, можно констатировать, что снижение преступности несовершеннолетних является закономерным процессом, обусловленным,

Рис. 1. Удельный вес преступности несовершеннолетних в России и СКФО (средний показатель за период с 2008 по 2012 годы).

Таблица 1. Удельный вес преступлений, совершённых несовершеннолетними или с их участием

	2008	2009	2010	2011	2012	5 лет
Россия	6,8	5,7	5,5	5,5	5,1	5,8
Ставропольский край	6,1	4,8	5,3	6,8	5,4	5,6
Республика Ингушетия	0,8	1,1	0,9	1,3	1,6	1,1
Республика Дагестан	6,1	4,7	4,4	4,4	2,5	4,4
Кабардино-Балкарская Республика	5,9	4,6	4,5	4,6	4,4	4,8
РСО — Алалия	3,7	2,9	3,3	3,5	3,2	3,3
Карачаево-Черкесская Республика	4,0	4,1	4,1	4,8	3,9	4,1
Чеченская Республика	1,5	1,4	1,4	1,5	1,4	1,4
СКФО	5,3	4,2	4,5	5,1	4,1	4,6

Примечание: в скобках — значения показателей контрольной группы здоровых спортсменов; * — достоверность различий при $p < 0,05$ по отношению к контролю (Mann-Whitney U тест); значения p в скобках — достоверность различий по отношению к исходным данным в группе ИГГТ.

Таблица 2. Динамика преступлений, совершённых несовершеннолетними или с их участием

	2008	2009	2010	2011	2012	5 лет
Россия	-16,5	-18,4	-17,1	-8,5	-10,6	-12,1
Ставропольский край	-8,7	-23,2	-6,3	6,8	-7,6	-6,3
Республика Ингушетия	-59,1	66,7	-33,3	50,0	6,7	4,8
Республика Дагестан	0,3	-29,4	-11,1	13,6	-36,4	-5,3
Кабардино-Балкарская Республика	-36,9	-15,2	-4,5	-1,9	5,7	-11,7
РСО — Алалия	-12,3	8,5	-2,6	12,0	-11,9	1,1
Карачаево-Черкесская Республика	-10,6	-18,2	-6,8	7,3	-12,8	-5,7
Чеченская Республика	-25,3	-8,9	-3,9	-6,1	-4,3	-8,9
СКФО	-11,7	-21,4	-6,9	7,4	-12,0	-6,5

прежде всего демографической составляющей. Это подтверждается сведениями, содержащимися в рис. 2.

Для субъектов, входящих в настоящее время в СКФО (за исключением Ставропольского края) характерно не отрицательное, а положительное saldo рождаемости. По этой причине и ситуация с преступностью несовершеннолетних здесь зачастую не совпадает с российскими тенденциями.

Именно этим можно объяснить более вялое, чем в среднем по стране снижение преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в субъектах Северо-Кавказского региона. В частности, в целом по СКФО темпы сокращения преступности несовершеннолетних приблизительно в два раза ниже, чем в среднем по России. Кроме того, в большинстве субъектов СКФО отмечается не совсем стабильная динамика показателей, связанных с преступностью несовершеннолетних. Основная причина более низкого удельного веса данной группы преступности в регионе видится в уже рассмотренной нами деформации структуры всей преступности, а конкретно в том, что на территории СКФО значительно больше совершается так называемых «взрослых» преступлений.

Наконец, нельзя не сказать ещё об одном существенном факторе, наиболее рельефно прояв-

ляющем себя на Северном Кавказе. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что преступность в целом, и организованная преступность в частности, в регионе опирается на молодёжную среду. Так, например, подавляющее количество участников незаконных вооружённых формирований (порядка 65%), действующих на территории Республики Дагестан, составляют лица в возрасте до 30 лет.

Причиной здесь выступает совокупность различных факторов, немалую роль среди которых играет экономическая составляющая. Совокупность процессов повышенного криминогенного риска, о которых уже было сказано выше, и отсутствие видимых перспектив нередко направляют молодых людей не в то «русло». Самообразующиеся ячейки ваххаби-

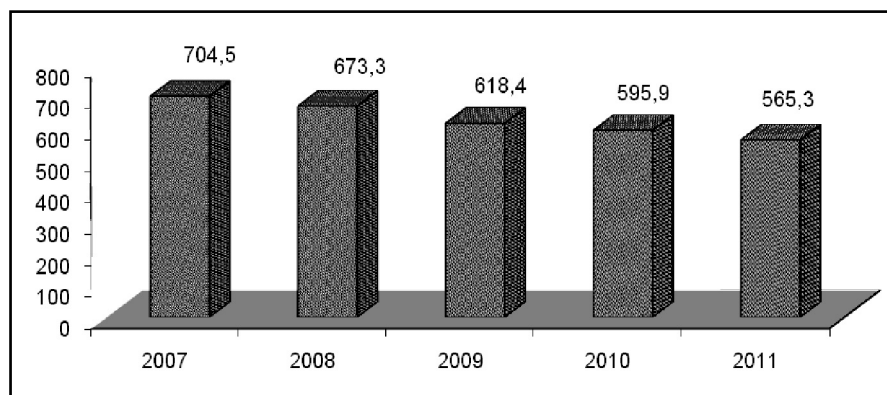

Рис. 2. Количество лиц в возрасте 14—17 лет, проживающих на территории Северо-Кавказского Федерального округа (тыс. чел.)

тов являются притягательными для молодёжи, недовольной сложившейся клановой расстановкой сил в регионе.

В современных условиях назрела необходимость формирования у молодёжи нового типа культуры — культуры ненасилия, толерантности и безопасности, диалога и взаимопонимания, способной активно противостоять проявлениям социального зла, внутренней и внешней агрессии [1, С.80].

Значимость проблемы молодёжи на Северном Кавказе совсем недавно была признана и на официальном уровне. Так, принимая решение о создании нового федерального округа (СКФО), руководство страны сде-

лало акцент на два основополагающих фактора — экономическую составляющую развития региона и молодёжную политику. По мнению полпреда Президента России в СКФО А. Хлопонина «На Кавказе необходимо сформировать новую, современную молодёжную среду. Только с её помощью мы сможем переломить социально-экономическую ситуацию на Кавказе» [2]. Это направление в дальнейшем было реализовано в Концепции государственной молодёжной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года, утверждённой Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. № 506-р [3].

Список литературы

1. *Атанасова А.Р.* Полиция и молодёжь: специфика взаимодействия в процессе обеспечения региональной безопасности Северного Кавказа. Ставрополь, 2011.
2. Гринфилд на Кавказе // Российская газета. 20 апреля, 2010 г.
3. Российская газета. 24 апреля, 2012 г.